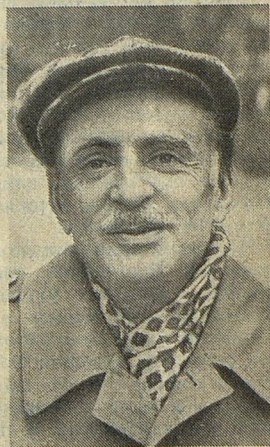

Эмиль БРАГИНСКИЙ: «Нет худа без добра»

Несколько лет назад под Новый год по телевидению был показан фильм «Ирония судьбы, или С легким паром». Картину снял Эльдар Рязанов по сценарию, написанному им вместе с Эмилем Брагинским. Миллионы людей от души смеялись над злоключениями героя...

— Но немногие знают, — замечает Эмиль Брагинский, с которым я встретилась незадолго до нынешнего Нового года, — какая история связана с «Иронией судьбы». Не менее удивительная, чем та, что произошла с героями фильма.

Сначала мы с Рязановым написали пьесу, которую принял к постановке Театр имени Вахтангова. Но потом в театре решили, что наш герой — слишком ветреный молодой человек. Подумать только: в одну новогоднюю ночь у него оказалось две невесты! Но нет худа без добра. И вот из пьесы «Ирония судьбы» вышел фильм.

чтобы рассмешить. Юмор не цель, а средство разговора.

Мои комедии правильнее было бы назвать не слишком веселыми историями, рассказанными с юмором. В их основе лежат события, быть может, невероятные, но абсолютно достоверные. В них, как и в жизни, перемешано грустное и забавное.

Конечно, хороша только умная комедия, а не пустяк из жизни строптивого управдома или нерадивого слесаря.

— Что такое «умная комедия»? Что делает ее частью настоящей литературы?

ют в бой за справедливость! Помните Елену Малаеву из «Гаража» в исполнении Лии Ахеджаковой или нескладного Деточкина — Смоктуновского в фильме «Берегись автомобиля»? Вот такие герои особенно дороги моему авторскому сердцу.

— Однако в жизни достаточно и отрицательных характеров, претендующих на внимание драматургов...

— Хороших все равно больше. Только мы не всегда умеем видеть в людях хорошее. Конечно, я замечаю уродливое и недостойное. Но, поверьте, гораздо интереснее находить в людях доброе, человеческое. А как часто мы проходим мимо этого!

— Судя по вашим сценариям и пьесам, их главная тема — поиск личного счастья.

— Да, а чего же тут стесняться! Каждый хочет быть счастливым. Иное дело, что не каждый умеет. Для счастья нужны талант, работа души, мужество, если хотите. В меру моих сил я хотел бы помочь людям открыть возможность счастья.

— В критике часто сталкиваетесь со снисходительным отношением к комедии.

— Увы... Но в отличие от многих критиков, я твердо верю, что комедии подвластна любая проблематика, даже самая серьезная. Почему-то до сих пор бытует мнение: если человек любит шутить, он не способен ни на что серьезное. Если комедия — значит пустяк. Но почему нельзя весело говорить о важном? Весело воспитывать?

И все же отношение к комедии меняется. На «Мосфильме», например, создано специальное объединение, выпускающее только комедии. Юмор постепенно становится

Кадр из фильма «Ирония судьбы, или С легким паром». Евгений Лукашин — Андрей Мягков, Надя — Барбара Брыльска.

— Вы написали много комедий и киносценариев. Как они рождаются?

— Я и сам не знаю. Как я работаю? Да мучаюсь. Обычно придумываю только начало. Дальше герои сами тянут меня за собой. Я упираюсь, но у них сил больше. А потом они вытворяют такое, что мне становится смешно. Еще громче я смеюсь, если рядом Эльдар Рязанов.

— За 20 лет совместной работы вы ни разу не поссорились, не разошлись во взглядах?

— Ни разу. Не было повода. Мы одинаково смотрим на литературу и на искусство. Слишком велик опыт совместной работы, чтобы ссориться.

— Но почему вы пишете только комедии?

— Ничего другого не умею. И еще потому, что убежден: юмор — кратчайший путь к сердцу зрителя. Когда люди смеются, они добрее, и, я думаю, им легче становится жить. Томас Манн заметил, и я совершенно с ним согласен: «Юмор — вот тот завоеватель, который всегда мужественнее, дерзновеннее всех других проникал в область подлинно человеческого...»

Однако тут нужно сделать оговорку: я не пишу только ради того,

Инокентий Смоктуновский в фильме «Берегись автомобиля».

— Правда. Правда характеров, отношений. Правда главной ее мысли, идеи.

Вместе с тем в комедии должны быть выдумка, озорство, словом, развлечение. Но в том-то и фокус, что развлекать надо с умом.

Хочу добавить: умной комедии без умных режиссеров и умных актеров не получится.

— А какие герои нужны комедии?

— На мой взгляд, неординарные. Поступающие не по законам логики, а так, как подсказывают доброе сердце, бескорыстие, отвага.

В роли комедийного героя я не вижу супермена, ментора, моралиста, поощряющего добродетель и наказующего зло.

Людям, которые могут постоять за себя с кулаками или эффектно «подать», я предпочитаю слабых, незащищенных. Но какими они становятся сильными, когда вступа-

в почете. Но только в кино, к сожалению, не в театре.

— Ваши творческие планы?

— Они целиком связаны с новым годом. Хочу надеяться, что моя пьеса «Авантюристка» обретет сценическую жизнь в Москве.

Недавно закончил сценарий и взялся за новую пьесу, которую собираюсь закончить к весне. Есть и общая с Эльдаром Рязановым затея, но об этом ни слова: надо дать соавтору «остыть» после фильма «Жестокий романс» (по «Бесприданнице» Островского).

— Что бы вы хотели сказать читателям «Московских новостей» в канун новогоднего праздника?

— За все, что я здесь говорил, товарищ Рязанов, который полностью разделяет мои творческие и эстетические взгляды, никакой ответственности не несет.

С Новым годом!

Интервью взяла
Галина СОКОЛОВА.